

О ПРАВОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Иванов Д. В.

Кафедра международного права МГИМО МИД России, Москва, Россия.

E-mail: prof.ivanovdv@gmail.com

Левина М. М.

Первый департамент стран СНГ МИД России, Москва, Россия.

E-mail: marylevis95@mail.ru

DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.6

Для цитирования: Иванов Д. В., Левина М. М. О правовых возможностях ограничения трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза: от теории к практике в условиях пандемии COVID-19 // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 2. С. 77–85. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.6

Аннотация. Статья посвящена изучению правовых возможностей ограничения трудовых миграционных потоков в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз). С учетом того факта, что углубление экономической интеграции государств – членов Союза (Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России) во многом зависит и от эффективной работы общего рынка труда, особенно актуальным представляется обеспечение соответствия новых, в том числе законодательных мер, направленных на преодоление негативных последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), правовым условиям его развития. Проводимый авторами анализ базируется на двухуровневой системе изучения соответствующих правовых норм, включающей уровень международных договоров и актов, составляющих право ЕАЭС, и уровень национального законодательства государств – членов Союза. Хотя в разделе XXVI Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. определена свобода передвижения рабочей силы на евразийском пространстве, однако нормы данного соглашения предусматривают возможность введения определенных ограничений по допуску на общий рынок труда граждан государств – членов Союза. Ввиду того, что соответствующие положения права ЕАЭС были широко апробированы на практике в 2020 г., авторы рассматривают их через призму тех антикризисных и стабилизационных мер, которые были приняты союзными государствами в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции. Вместе с тем вводимые ограничения исследуются в настоящей работе с применением сравнительного метода анализа: в каком объеме в национальном законодательстве союзных стран изменилась степень регламентации правового положения граждан государств – членов Союза на территориях государства пребывания. В заключительной части настоящей статьи авторы дают оценку правового соответствия принятых мер уставным целям ЕАЭС, а также рассматривают актуальные проблемы в сфере дальнейшего развития согласованной и эффективной системы регулирования миграционных процессов с учетом действий государств по предупреждению и предотвращению распространения коронавирусной инфекции.

Ключевые слова Евразийский экономический союз; евразийская интеграция; общий рынок труда; миграционные процессы; трудовая миграция; COVID-19.

Введение

Прогрессивные интеграционные процессы на евразийском пространстве за последние несколько лет позволили устранить ключевые барьеры, ограничивающие

доступ трудящихся государств – членов ЕАЭС на национальные рынки труда¹, а обеспечение реализации одной из четырех составляющих экономических свобод – свободы перемещения трудовых ресурсов – стало одним из ключевых условий перехода евразийского проекта на новый, более глубокий уровень интеграции. При этом если ранее укрепление интеграционных процессов в обозначенной сфере ставилось в зависимость от различий в уровнях экономического развития «пятерки» [Воронина, 2017: 95], то в условиях актуальной политико-экономической конъюнктуры фактором значительного замедления миграционных потоков стало распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19. Так, общее число трудящихся-мигрантов стран Союза лишь в первом полугодии 2020 г. по сравнению с тем же периодом 2019 г. сократилось почти на 41% – с 471 тыс. трудящихся до 279 тыс.²

Для целей настоящего исследования полагаем целесообразным обозначить два уровня правового регулирования трудовой миграции – наднациональный, или право ЕАЭС³, и национальный, включающий в себя законодательства государств – членов Союза.

Первый уровень правового регулирования – наднациональный

Наднациональный уровень правового регулирования охватывает Договор о Евразийском экономическом союзе, международные договоры и соглашения ЕАЭС, в том числе с третьими странами, решения и распоряжения, принимаемые высшими органами Союза. При значительном объеме нормативной базы, определяющей режим труда граждан государств – членов ЕАЭС, учредительный договор, тем не менее, является основополагающим для правового взаимодействия государств в обозначенной сфере [Иванчак, 2015: 90]. В этом контексте также важно обратить внимание на вывод, представленный Судом ЕАЭС в решении по спору России с Республикой

¹ Положения Договора о Евразийском экономическом союзе, в частности раздел XXVI, вывели на качественно новый уровень институционально-правовое регулирование миграционных потоков на евразийском пространстве: обеспечение свободы передвижения в рамках Союза граждан при осуществлении ими трудовой деятельности и членов их семей, нераспространение мер по защите национального рынка труда и правил миграционного учета в отношении трудящихся мигрантов государства – члена Союза, освобождение от необходимости заполнения миграционных карт при пересечении границы другого государства – члена Союза по одному из действительных документов, допускающему проставление отметок органов пограничного контроля о пересечении государственной границы, взаимное признание документов об образовании без проведения соответствующих процедур аккредитации за некоторыми исключениями в ряде сфер, правовое обеспечение интеграции трудящихся мигрантов и членов их семей в социальную систему страны-реципиента путем предоставления права на равное с гражданами страны трудоустройства социальное обеспечение, равно как и получение бесплатной неотложной и экстренной медицинской помощи. Более подробно см.: Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019). Раздел XXVI: Трудовая миграция // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855 (дата обращения: 07.02.2021).

² Брифинг помощника Председателя Коллегии ЕЭК Ии Малкиной от 25.11.2020. // Евразийская экономическая комиссия [сайт]. 25.11.2020. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-11-2020-2.aspx> (дата обращения: 07.02.2021).

³ Статья 6 Договора о Евразийском экономическом союзе вводит понятие «право ЕАЭС», которое образуют следующие составляющие: сам учредительный договор; международные договоры, заключаемые в рамках Союза и между ЕАЭС и третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их компетенции. Более подробно о «праве ЕАЭС» см.: [Ануфриева 2016: 59–69; Капустин 2015: 48–62].

Беларусь от 21 февраля 2017 г: нормы договоров, заключенных в рамках Союза, приоритетны над существующими и применимыми внутренними нормами государств – членов ЕАЭС⁴.

Ключевыми положениями Договора о Евразийском экономическом союзе в соответствующей сфере правового регулирования являются нормы статьи 97, предусматривающие отмену ограничений по допуску трудящихся государств – членов Союза на общий рынок трудовых ресурсов: страны «пятерки» не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда⁵. Закрепление данных норм в праве ЕАЭС исключает для трудящихся государств – членов Союза применение миграционного квотирования иностранных работников на территории государства трудоустройства, равно как и обязательную выдачу разрешения на работу, которая действует, в свою очередь, в отношении трудящихся-мигрантов из третьих стран.

Тем не менее вышеуказанная статья договора предусматривает дискрецию для союзных государств в установлении по отношению к своим трудящимся определенных ограничений в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка⁶.

Общими для пяти государств являются также ограничения в определенных сферах, где иностранные лица вне зависимости от своего гражданства не вправе осуществлять трудовую деятельность: государственная и муниципальная служба, адвокатура и нотариат, частная охранная деятельность, разработка и реализация наркотических средств и психотропных веществ.

Конкретный перечень ограниченных сфер деятельности, вводимых на своей территории государствами – членами ЕАЭС в отношении трудящихся-мигрантов Союза, представлен в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 112 «Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации», действующем в редакции от 16 октября 2015 г. (далее – индивидуальный национальный перечень ограничений). В настоящее время Россия выступает за организацию системной работы по устранению и сокращению ограничений в государствах – членах ЕАЭС. До начала содержательной проработки данного вопроса российская сторона исходит из необходимости для союзных государств совместно с Евразийской экономической комиссией определить, должны ли устраняться изъятия и ограничения на зеркальной основе, каковы будут критерии выбора подлежащих устранению изъятий и ограничений, как и кем будут определяться сроки их исключения.

Помимо этого, определенного рода ограничением для трудящихся государств – членов ЕАЭС является обязательность прохождения установленной законодатель-

⁴ П. 5 Решения Большой коллегии Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 г. № СЕ-1/1/1-16-БК «Об установлении факта исполнения Республикой Беларусь не в полном объеме положений статей 1, 3, 4, 25 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, статьи 125 Таможенного кодекса Таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов Таможенного союза от 21.05.2010» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты российской Федерации [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/reshenie-suda-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soiuza-ot-21022017-ob-ustanovlenii/> (дата обращения: 07. 02.2021).

⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе от 25 мая 2014 г., статья 97.

⁶ Там же.

ством государства трудоустройства процедуры признания документов об образовании для занятия педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью, в то время как для осуществления трудовой деятельности во всех других сферах принимаются на взаимной и равной основе документы об образовании без проведения вышеуказанной процедуры признания, согласно положениям соглашений, заключенных между правительствами стран ЕАЭС на двусторонних и многосторонних уровнях⁷.

Второй уровень правового регулирования – национальный

Второй уровень правового регулирования трудовой миграции в рамках Союза – национальный – предусматривает четкое определение вводимых ограничений трудовой деятельности для трудящихся государств – членов ЕАЭС в национальных законодательных актах каждого из пяти государств. Российская Федерация, согласно действующему законодательству⁸, не допускает иностранных лиц к работе в структурных подразделениях, деятельность которых связана с использованием сведений, составляющих государственную тайну, объектах и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, организациях, деятельность которых связана с ядерным оружием, радиационно опасными материалами и изделиями, а также к работе в сферах трудовой деятельности, определенных в индивидуальном национальном перечне ограничений.

Законодательство Республики Беларусь, в свою очередь, запрещает замещение иностранными лицами, вне зависимости от страны гражданства, должности прокурорского работника, судьи, государственного и частного нотариуса, работника Комитета государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных

⁷ Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 24.11.1998 (ред. от 26.02.2002) // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22578 (дата обращения: 07.02.2021); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях (Заключено в г. Москве 27.02.1996) (ред. от 18.07.2012) // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88637 (дата обращения: 07.02.2021); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях (Ереван, 15 сентября 2001 г.) // ГАРАНТ [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/1155993> (дата обращения: 07.02.2021) и др.

⁸ Более подробно см.: Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868 (дата обращения: 07.02.2021); Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1 (последняя редакция) // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481 (дата обращения: 07.02.2021); Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601 (дата обращения: 07.02.2021); Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329 (дата обращения: 07.02.2021) и др.

органов, сотрудника органов внутренних дел, органов финансовых расследований⁹.

Законодательные акты, предусматривающие определенные ограничения в статусе трудовых мигрантов на территории Казахстана, связаны, помимо всего прочего, с профессиональной деятельностью адвокатов, патентных поверенных, работников, задействованных в сфере ядерной энергетики и обращения с радиоактивными отходами¹⁰.

В свою очередь, в Законе Республики Армения «Об иностранных лицах» не содержится указания на конкретные ограничения в трудовой деятельности применительно к иностранным лицам, однако такого рода предписания изложены в ряде специальных законов, большинство норм которых носят отсылочный характер и дублируются в индивидуальном национальном перечне ограничений (см.: [Евразийское трудовое право, 2017: 105]).

В отношении трудового законодательства Кыргызской Республики отметим, что общие положения об ограничениях применительно ко всем категориям иностранцев закреплены в ст. 7 Закона «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике». Тем не менее, поскольку правовая регламентация конкретных вопросов в сфере трудовой миграции осуществляется в отсутствие четкости в разграничении предметов регулирования целого ряда законов, представляется целесообразным руководствоваться положениями вышеуказанного индивидуального национального перечня ограничений, подробно определяющего сферы действующих для трудящихся государств – членов Союза ограничений на территории Кыргызской Республики.

Практическое применение правовых возможностей ограничения трудовой миграции

В части введения ограничений в целях обеспечения безопасности и общественного порядка отметим, что примером практического применения данного договорного положения стало решение четырех государств – членов ЕАЭС (Армении, Казахстана, Киргизии и России) запретить въезд на свою территорию иностранных граждан, в том числе из союзных государств, в целях повышения эффективности осуществления превентивных мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. При этом Республика Беларусь воздержалась от принятия жестких ограничительных мер (прежде всего, закрытия границ) в целях предупреждения ухудшения эпидемиологической ситуации.

⁹ Более подробно см.: Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» // Законодательство стран СНГ [сайт]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30108 (дата обращения: 07.02.2021); Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З «О внешней трудовой миграции» // Законодательство стран СНГ [сайт]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=32475 (дата обращения: 07.02.2021); Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» // Законодательство стран СНГ [сайт]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3688 (дата обращения: 07.02.2021) и др.

¹⁰ Более подробно см.: Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 г. № 2337 «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) // § ЮРИСТ: база данных правовой информации. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003764 (дата обращения: 07.02.2021); Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2021 г.) // § ЮРИСТ: база данных правовой информации. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682 (дата обращения: 07.02.2021) и др.

Вместе с тем в условиях практического применения статьи 97 Договора о ЕАЭС правительствами государств – членов Союза был разработан и реализован ряд мер по минимизации негативных последствий для общего рынка труда ЕАЭС и сохранения занятости населения.

В частности, в рамках введенного в Республике Армения чрезвычайного положения срок пребывания иностранных граждан был продлен до окончания действия данного режима. По решению межведомственной Комиссии по координации работ по профилактике распространения коронавирусной инфекции, при окончании срока пребывания всем иностранным гражданам предоставлялось 20 дней для выезда из страны или оформления необходимых документов для дальнейшего пребывания на территории Республики¹¹.

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 сентября 2020 г. № 574 сроки пребывания в стране иностранных граждан без визы были продлены до 1 ноября 2020 г. с освобождением от административной ответственности за их несоблюдение. При этом разрешения на въезд и выезд, временное и постоянное проживание, действие которых истекло или истекает в период с 16 марта по 1 ноября 2020 г., были признаны юридически действительными, а исчисление срока нахождения за пределами Республики Казахстан тех иностранцев, которые обладают видом на жительство в Республике Казахстан и в настоящее время находятся за рубежом, было приостановлено¹².

Российской стороной в соответствии с Указом Президента № 274 от 18 апреля 2020 г. «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)¹³ для иностранных граждан была расширена возможность законного нахождения на территории РФ. В частности, если в период с 15 марта по 15 июня 2020 г. у граждан государств – членов ЕАЭС заканчивались срок пребывания без регистрации (первые 30 суток с даты въезда) либо сроки действия регистрации (постановки на миграционный учет), разрешения на временное проживание или вида на жительство, то эти сроки продлевались до 15 сентября 2020 г. автоматически, без необходимости посещения территориальных органов МВД России. Кроме того, в указанный период было приостановлено рассмотрение дел о депортации или административном выдворении при нарушении гражданами государств – членов ЕАЭС законодательства Российской Федерации, а ранее вынесенные (до 15 марта 2020 г.) соответствующие решения откладывались. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2020 г.

¹¹ Более подробно см.: Временные меры в сфере миграции предоставляют возможность законного нахождения гражданам государств-членов на территориях государства пребывания в рамках ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия [сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Pages/covid.aspx> (дата обращения: 07.02.2021).

¹² Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 сентября 2020 г. № 574 «О признании действительными некоторых документов граждан Республики Казахстан и иных лиц, пребывающих на территории Республики Казахстан» // § ЮРИСТ: база данных правовой информации. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34143665 (дата обращения: 07.02.2021).

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 (ред. от 02.01.2021) «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350638 (дата обращения: 07.02.2021).

№ 1170-р «О внесении изменений в некоторые распоряжения Правительства РФ»¹⁴ ограничение на выезд за пределы Российской Федерации перестало применяться к гражданам Российской Федерации, имеющим также иное гражданство либо вид на жительство или иной действительный документ, подтверждающий право на постоянное проживание в иностранном государстве, для однократного выезда из России к месту постоянного проживания.

Заключение

Хотя некоторые партнеры по Евразийскому экономическому союзу подверглись критике за односторонние и несогласованные шаги во время пандемии COVID-19¹⁵, тем не менее в условиях реализации положений статьи 97 учредительного договора, а именно введения определенных ограничений для трудящихся государств – членов ЕАЭС, такие действия не противоречили нормам права ЕАЭС. В подтверждение данной позиции приведем соответствующее разъяснение Суда Евразийского экономического союза. Ключевым положением Консультативного заключения, вынесенного 7 декабря 2018 г. Большой коллегией Суда¹⁶, является то, что государственные меры по введению ограничений должны быть пропорциональны, то есть соответствовать достижению поставленных задач по обеспечению национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка, и предусматривать лишь то, что необходимо для их достижения. На наш взгляд, несомненен тот факт, что в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки принимаемые государствами – членами ЕАЭС оперативные меры в полном объеме соответствовали заявленным критериям и уставным целям Союза и в то же время были направлены на сохранение условий для стабильного развития единого рынка трудовых ресурсов.

Вместе с тем органам наднационального управления миграционными процессами в долгосрочной перспективе еще предстоит провести объемную и последовательную работу по решению ряда правовых вопросов в сфере формирования и функционирования внутреннего рынка труда Союза, не ограничивающуюся лишь разрешением последствий введенных ограничений. В частности, необходимы правовое закрепление «зеркальных» обязательств Сторон по предоставлению медицинской помощи трудящимся и членам их семей во всех государствах – членах Союза; разработка правовых норм, предусматривающих особый статус мигрантов, что позволит обеспечить единовременность регистрационных процедур и снизить теневую занятость; проработка вопросов предоставления гражданам ЕАЭС, имеющим долгосрочные трудовые договоры, права на временное или постоянное проживание в стране

¹⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. № 1170-р «О внесении изменений в некоторые распоряжения Правительства РФ» // ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал. 30.04.2020. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73869855> (дата обращения: 07.02.2021).

¹⁵ Лукашенко призвал страны ЕАЭС не принимать эгоистичные решения в борьбе с COVID-19 // Интерфакс-Запад. Информационное агентство. 14.04.2020. URL: https://interfax.by/news/policy/vneshnyaya_politika/1274565 (дата обращения: 07.02.2021).

¹⁶ Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 07 декабря 2018 г. «О разъяснении применения пункта 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС в отношении осуществления трудовой деятельности профессиональными спортсменами, являющимися гражданами государств – членов ЕАЭС, и возможности установления в национальном законодательстве количественных ограничений к данной категории лиц при осуществлении трудовой деятельности» // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_313086 (дата обращения: 07.02.2021).

трудоустройства для целей повышения комфортности ведения трудовой деятельности на едином рынке труда; законодательная проработка возможности изменения цели въезда без выезда за пределы государства пребывания в случае трудоустройства граждан государств ЕАЭС. Не менее важным представляются формирование системы обмена правовой информацией об административных правонарушениях и предоставления гражданам возможности уплаты штрафов в любой стране Союза, равно как и объединение существующих цифровых и информационных систем пяти стран ЕАЭС, содержащих информацию о свободных рабочих местах и соискателях вакансий, в целях создания единой электронной биржи труда, что лишь подтверждает актуальность совершенствования правовой базы по данному направлению.

Список литературы

Ануфриева Л. П. ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении // Московский журнал международного права. 2016. №4. С. 48–62. DOI: 10.24833/0869-0049-2016-4-48-62.

Воронина Н. А. Внешняя трудовая миграция в условиях евразийской интеграции: правовые аспекты // Труды Института государства и права РАН. 2017. №1 (59). С. 94–113.

Евразийское трудовое право: учебник / Е. А. Волк, Е. С. Герасимова, С. Ю. Головина [и др.]; под ред. М. В. Лушникова, К. С. Раманкулова, К. Л. Томашевского. – М.: Проспект, 2017. – 496 с. ISBN: 978-5-392-24887-2.

Иванчак А. И. Правовое регулирование труда работников-мигрантов стран ЕАЭС // Право и управление: XXI век. 2015. № 3(36). С. 84–91.

Капустин А. Я. Право Евразийского экономического Союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. №11. С. 59–69.

Сведения об авторах:

Иванов Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: prof.ivanovdv@gmail.com; ORCID: 0000-0003-1231-6072; РИНЦ Author ID: 639844.

Левина Мария Михайловна, магистр юриспруденции, секретарь-референт Первого департамента стран СНГ МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: marylevis95@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6133-9513; РИНЦ Author ID: 511157.

Статья поступила в редакцию 18.12.2020; принята в печать 10.03.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ON LEGAL POSSIBILITIES OF LIMITING LABOR MIGRATION WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: FROM THEORY TO PRACTICE IN CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC

Dmitry V. Ivanov

International Law Department, MGIMO University, Moscow, Russia.

E-mail: prof.ivanovdv@gmail.com

Maria M. Levina

First CIS Department, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.

E-mail: marylevis95@mail.ru

For citation: Dmitry V. Ivanov, Maria M. Levina. On legal possibilities of limiting labor migration within the Eurasian Economic Union: from theory to practice in conditions of the COVID-19 pandemic. *DEMIS. Demographic research*. 2021. Vol. 1. No 2. P. 77–85. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.6

Abstract. The article is focused on the study of the legal possibilities of restricting labor migration flows within the framework of the Eurasian Economic Union (hereinafter – the EAEU, the Union). Taking into account the fact that the deepening of the economic integration between the EAEU's member states (Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia) also largely depends on the efficient operation of the common labor market, it is especially relevant to ensure that legislative measures aimed at overcoming the negative consequences of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) fully correspond to the legal conditions for its development. The analysis carried out by the authors is based on a two-level system of studying the relevant legal norms – the level of international treaties and acts that constitute the law of the EAEU, and the level of national legislation of the Union member states. Although Section XXVI of the Treaty on the EAEU secures the freedom of movement of labor in the Eurasian space, the norms of this agreement, however, provide for the possibility of introducing certain restrictions on admission to the common labor market of citizens of the Union member states. In view of the fact that the relevant provisions of the EAEU law were widely tested in practice in 2020, the authors consider them through the prism of those anti-crisis and stabilization measures that have been taken by the states in connection with the threat of further spread of the new infection. At the same time, the imposed restrictions are to be examined in this work with the use of a comparative method of analysis: to what extent the regulation of the legal status of citizens of the Union member states in the territories of the host state has been changed in the national legislation of the Union countries. In the final part of the present article, the authors assess the legal compliance of the taken measures with the statutory goals of the EAEU, as well as review the current problems in the further development of an agreed and effective system for regulating migration processes, given the actions of states to prevent the spread of coronavirus infection.

Key words: Eurasian Economic Union; Eurasian integration; general labor market; migration processes; labor migration; COVID-19.

References

- Anufrieva L. P. Eurasian Economic Union and “the law of the Eurasian Economic Union” as per international law dimension. *Moscow Journal of International Law*. 2016. No. 4. Pp. 48–62. DOI: 10.24833/0869-0049-2016-4-48-62. (In Russ.)
- Ivanchak A. I. Legal regulation of migrant labor in the EEU countries. *Journal of Law and Administration*. 2015. No. 3(36). P. 84–91. (In Russ.)
- Kapustin A. Ya. The law of Eurasian Economic Union: International legal discourse. *Journal of Russian Law*. 2015. No. 11. P. 59–69. (In Russ.)
- Voronina N. A. External labor migration within the framework of the Eurasian integration: legal aspects. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2017. No. 1 (59). P. 94–113. (In Russ.)
- Yevraziyskoye trudovoye pravo [Eurasian labour law]: textbook / E. A. Volk, E. S. Gerasimova, S. Y. Golovina [et al.]; ed. M. V. Lushnikova, K. S. Ramankulova, K. L. Tomashevsky. M.: Prospect publishing house. 2017. 496 p. ISBN: 978-5-392-24887-2. (In Russ.)*

Bio note:

Dmitry V. Ivanov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, International Law Department, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: prof.ivanovdv@gmail.com; ORCID: 0000-0003-1231-6072; RSCI Author ID: 639844.

Maria M. Levina, executive assistant, First CIS Department, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: marylevis95@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6133-9513; RSCI Author ID: 511157.

Received on 18.12.2020; accepted for publication on 10.03.2021.

The authors have read and approved the final manuscript.